

Прошлое и настоящее египтологіи ¹⁾.

VII.

Г. Масперо и новѣйшія раскопки въ Египтѣ.

Кипучая археологическая работа, которую ведутъ въ настоящее время въ Египтѣ всѣ культурныя націи Европы и Америки, неразрывно связана съ именемъ гениальнаго французскаго египтолога Гастона *Масперо* ²⁾. Gaston Camille Charles Maspero родился 23-го іюня 1846 г., въ Парижѣ, въ итальянской семьѣ (родители его происходили изъ Ломбардіи). По окончаніи гимназическаго курса поступилъ въ Ecole Normale и сталъ дѣятельно изучать египтологию. Въ 1867 г., когда Масперо шелъ 21 годъ, онъ встрѣтился съ Маріэттомъ, находившимся въ ту пору въ Парижѣ въ качествѣ завѣдывающаго египетскимъ отдѣломъ выставки. Маріэттъ далъ ему для изученія два новооткрытыхъ іероглифическихъ текста, представлявшихъ значительныя трудности; но юный ученый менѣе чѣмъ въ двѣ недѣли разобралъ и перевелъ ихъ на французскій языкъ. Опубликованіе этого перевода обратило на себя вниманіе ученыхъ. Когда, послѣ смерти Эм. де-Ружэ, зашла рѣчь о замѣщеніи его каѳедры въ Collège de France, совѣтъ профессоровъ, за отказомъ Шаба и Маріэтта, представилъ двадцати шестилѣтняго Масперо на утвержденіе Министра Народнаго Просвѣщенія. Но послѣдній, по мотивамъ, ничего общаго съ наукой не имѣющимъ ³⁾, не утвердилъ его въ этой должности, хотя и разрѣшилъ ему читать

¹⁾ См. „Б. В.“, 1915 г.

²⁾ Срв. G. P. Gooch, History and Historians in the Nineteenth Century 1913, стр. 503 сл.; Smolenski, цит. соч., стр. 69 слл.

³⁾ Annuaire du Collège de France V. 1905, стр. 32.

лекціи въ качествѣ приватъ-доцента. Въ февралѣ 1874 г. новый министръ de Fourtou утвердилъ Масперо въ званіи профессора ¹⁾. Въ ноябрѣ 1880 г. Масперо отправляется въ Египетъ во главѣ археологической экспедиціи, снаряженной французскимъ правительствомъ, и основываетъ въ Каирѣ превосходно оборудованный Институтъ восточной археологіи (Institut Français d'archéologie orientale). Послѣ смерти Мариэтта (1881), Масперо былъ приглашенъ, вмѣсто почившаго египтолога, на должность генеральнаго директора раскопокъ и древностей Египта. На этомъ посту онъ оставался до іюня 1886 г. За этотъ періодъ имъ произведены были раскопки въ самыхъ различныхъ пунктахъ древняго Египта, раскопки, увѣнчавшіяся блестящимъ успѣхомъ. Достаточно напомнить, что Масперо открыты были царскія муміи въ Дейръ-эль-бахри, пирамиды въ Саккара, храмъ въ Луксорѣ, сфинксы въ Гизѣ и т. д. По возвращеніи въ Парижъ, Масперо снова отдался профессорской дѣятельности, но спустя 13 лѣтъ, въ 1899 г., вернулся въ Египетъ на свой прежній постъ. Заставъ огромную коллекцію Булакского музея въ крайнемъ беспорядкѣ, онъ организовалъ перенесеніе музея изъ дворца Измаила-паши подлѣ Гизѣ, въ которомъ древности хранились послѣ низложенія хедива, въ самый городъ Каиръ, гдѣ для музея выстроено было роскошное зданіе по планамъ марсельскаго архитектора Дурньона. Зданіе занимаетъ площадь въ 12.000 кв. метр. и обошлось египетскому правительству въ пять милліоновъ франковъ. Съ этого времени научная дѣятельность Масперо принимаетъ столь титаническіе размѣры, что въ краткомъ очеркѣ возможно перечислить только самые важные моменты. Онъ руководитъ многочисленными раскопками, выпускаетъ въ свѣтъ рядъ замѣчательныхъ трудовъ по египтологіи, редактируетъ многотомный каталогъ Каирскаго музея и основываетъ различные спеціальныя журналы, собирая вокругъ себя учениковъ и сотрудниковъ со всего міра.

Изъ многочисленныхъ трудовъ Масперо наиболѣе замѣчательны слѣдующіе: *Hymne au Nil* (1869); *Des formes de la conjugaison en égyptien* (1871); *Du genre épistol. chez les anciens Egyptiens* (1872); *Les pronoms personnels en égyptien et dans les*

¹⁾ Annuaire du Collège de France V, 1905, стр. 33.

langues sémitiques (1872); Histoire ancienne des peuples de l' Orient classique (Paris 1895—1897, три большихъ тома); Histoire des peuples de l' Orient (1-ое изд. 1875, 7-ое изд. 1905); Etudes de mythologie et d'archéologie égyptiennes (Paris, 1893 слл.=Bibl. égyptol. I—II и VII—VIII); L'archéologie égyptienne (последнее изданіе вышло въ 1907 г.); Les contes populaires de l'Égypte ancienne (Paris 4-ое изд. въ 1911 г.); Lectures historiques (5-ое изд. 1905, русск. пер. СПб. 1892); L'archéologie égyptienne (Par. 1884; нов. изд. 1907); Les mémoires de Sinouhit, (Le Caire 1906—1908); Sarcophages des époques persane et ptolémaïque I (Каталогъ Каирскаго музея, 1908); Causeries d'Égypte I, Paris 1907 (собраніе статей и рецензій); Égypte (Histoire générale de l'art, 1912; нѣм. пер. Gesch. d. Kunst in Aegypten, Stuttg. 1913; это богато иллюстрированное сочиненіе замѣчательно тѣмъ, что здѣсь впервые исторія египетскаго искусства разсматривается какъ развитіе мѣстныхъ типовъ и стилей); Ruines et paysages d'Égypte (Par. 1910, нов. изд. 1914) и мн. др. Кромѣ того, подъ редакціей Масперо выходятъ Annales du Service des Antiquités de l'Égypte (съ 1900), Recueil de travaux relatifs à la philologie et à l'archéologie égyptienne et assyrienne, Bibliothèque égyptologique и монументальной Catalogue général des antiquités égyptiennes du musée du Caire, въ которомъ каждый томъ посвященъ особому отдѣлу археологіи и составленъ соотвѣтствующимъ специалистомъ: ученые самыхъ различныхъ странъ принимаютъ участіе въ составленіи этого Каталога, насчитывающаго теперь уже нѣсколько десятковъ томовъ. В. фонъ-Биссингъ взялъ на себя [обработку металлическихъ, каменныхъ и фаянсовыхъ сосудовъ, В. Шпигельбергъ—демотическихъ надписей и папирусовъ, Стржиговскій (J. Strzygowsky)—произведеній коптскаго искусства, Бенедитъ (G. Bénédite)—туалетныхъ принадлежностей, Эдгаръ (Edgar)—греческихъ древностей, Эллиотъ Смитъ (G. Elliot Smith)—царскихъ мумій, Морэ (Moret)—саркофаговъ отъ бубастидской эпохи до саисской, Готье (Gauthier)—человѣкообразныхъ гробовъ жрецовъ и т. д.

Французская наука прочно обосновалась въ самомъ Египтѣ. Здѣсь мы находимъ цѣлый рядъ учрежденій, принадлежащихъ французскому правительству; изъ нихъ особенно выдается основанный въ 1880 г. Институтъ восточной археологіи (Institut d' Archéologie Orientale), во главѣ котораго

стоятъ Пьеръ Лако (P. Lacombe) и Эмиль Шассина (Chassinat). Согласно послѣдней англо-французской конвенціи, управленіе археологическими музеями и завѣдываніе всѣми раскопками въ Египтѣ предоставлено французамъ, и, хотя Service des Antiquités есть учрежденіе египетское, но предсѣдателемъ его и, вмѣстѣ съ тѣмъ, директоромъ Каирскаго музея всегда состоитъ французскій ученый. За Мариэтомъ (см. выше гл. IV) слѣдоваль Масперо (1881—1886), затѣмъ Гребо (Grébaut 1886—1892), далѣе Де Морганъ (1892—1897) ¹⁾, потомъ Викторъ Лорэ (Loret, одинъ изъ лучшихъ учениковъ Масперо, нынѣ проф. Ліонскаго университета, 1897—1899) и, наконецъ, снова Масперо (до настоящаго времени). Но среди лицъ, служащихъ въ Service des Antiquités, можно встрѣтить представителей самыхъ различныхъ націй. Наряду съ французскими учеными, какъ напр., Pierre Lacombe, Georges Legrain, Dargessy, Lefebvre и др., главнымъ хранителемъ Каирскаго музея состоитъ съ 1873 г. нѣмецъ Эмиль Бругшъ-паша (братъ знаменитаго египтолога Генриха Бругша); должность второго хранителя принадлежитъ туземному египтологу Ахмеду Камаль-бею; а среди другихъ лицъ, состоящихъ въ распоряженіи Service des Antiquités, встрѣчаются англичане: Quibell, Edgar, Weigall и др. Въ то время какъ Масперо сосредоточилъ свое вниманіе главнымъ образомъ на раскопкахъ въ Саккара ²⁾, а Жоржъ Легрэнъ въ продолженіе уже многихъ лѣтъ съ блестящимъ успѣхомъ работаетъ въ Фивахъ надъ знаменитымъ храмомъ Амона въ Карнакѣ, гдѣ онъ въ 1903—1906 г.г. откопалъ 750 статуй и стелъ и около 17000 бронзовыхъ предметовъ, остальные члены Service des Antiquités производятъ археологическія изысканія въ другихъ мѣстностяхъ Египта, обогащая науку массою новаго матеріала. Благодаря стараніямъ Service des Antiquités дѣло охраны памятниковъ старины въ Египтѣ поставлено образцово. Если это учрежденіе не имѣло возможности предотвратить гибели замѣчательныхъ храмовъ въ Нубіи, затопленныхъ поднявшимися вслѣдствіе сооруженія Ассуанской плотины

¹⁾ Де Морганъ открылъ въ Негадѣ гробницу основателя египетскаго государства Мины, изслѣдовалъ въ Дашурѣ гробницы царевней эпохи Аменемхета III.

²⁾ Съ 1905 г. раскопки некрополя въ Саккара ведетъ J. E. Quibell: срв. его Excavations at Saqqara, 1903 слл.

водами Нила, то оно прилагаетъ всѣ старанія къ тому, чтобы сфотографировать, пока еще не поздно, памятники и укрѣпить ихъ въ мѣстности еще только угрожаемой ¹⁾. Къ 1913 г. важнѣйшія работы въ этомъ направленіи, производившіяся подъ руководствомъ Масперо и Барсанти цѣлымъ рядомъ французскихъ, нѣмецкихъ и англійскихъ ученыхъ, были уже закончены (См. *Les temples immergés de la Nubie. Rapports relatifs à la consolidation des temples par G. Maspero. Le-Caire*).

Представители французскихъ ученыхъ учрежденій также дѣятельно производятъ археологическія изысканія на почвѣ древняго Египта. Такъ, *Institut français d'archéologie orientale* ведетъ систематическія раскопки въ Абу Роашъ, въ Бауи (въ Верхнемъ Египтѣ), гдѣ Жанъ Кледа (*Clédat*) открылъ развалины древняго коптскаго монастыря съ замѣчательными фресками, въ Эль-Катта (въ Дельтѣ) ²⁾ и т. д. Французской школой въ Афинахъ командированы были Жугэ (*Jouguet*) и Лефевръ (*Lefebvre*). На средства Музея Гиме (*Musée Guimet*) французскій ученый *Gayet* производилъ развѣдки въ 1896—1905 г.г. въ древней Антиноѣ, нѣкогда великолѣпномъ городѣ, основанномъ Адрианомъ на мѣстѣ египетскаго города Беса и названномъ по имени императорскаго любимца Антиноя ³⁾.

Успѣхи французскихъ раскопокъ въ Египтѣ ⁴⁾ возбудили

¹⁾ *Б. В. Фармаковскій*, 2-ой международный Конгрессъ классич. археологій въ Каирѣ, СПб. 1910, стр. 23 слл.

²⁾ Раскопки въ Эль-Катта предприняты были тремя французскими учеными: *Chassinat*, *Henri Gauthier* и *Pieron*; *Gauthier* и *Jéquier* копали также въ Лиштѣ, къ югу отъ Мемфиса.

³⁾ Изъ другихъ французскихъ ученыхъ, принимавшихъ участіе въ раскопкахъ на почвѣ Египта, назову *E. Amélineau* (проф. въ *Ecole des Hautes Etudes*), копавшаго въ Абидосѣ въ 90-хъ годахъ; онъ нашелъ кенотафъ Осириса.

⁴⁾ Было бы, однако, несправедливо думать, что дѣятельность французскихъ египтологовъ исчерпывается археологическими изысканіями въ Египтѣ. За послѣдніе годы во французской литературѣ появляется цѣлый рядъ превосходныхъ изслѣдованій въ области грамматики (*Pierre Lacombe*, швейцарецъ *Devaud*), права (*Eugène Revillout* †), исторіи искусства (*Jean Capart*: *Les débuts de l'art en Egypte* 1904; *L'art égypt.* I—II, 1909—1911; *Gustave Jéquier*, *Décoration égyptienne. Plafonds et frises du Nouvel Empire Thébain*, 1910), нравственности (*J. Baillet*—работы послѣдняго впрочемъ не всегда научны, что можно сказать и о рабо-

соревнованіе націи, которая никогда не отставала отъ другихъ на поприщѣ изслѣдованія Востока. Англичане вспомнили, что они до сихъ поръ почти совершенно не принимали участія въ археологическихъ изысканіяхъ на почвѣ древняго Египта, что ихъ представитель египтологіи Самюэль Берчъ ни разу даже не былъ въ этой странѣ¹⁾. И вотъ, весною 1883 г. въ Лондонѣ основывается общество Egypt Exploration Fund, издающее съ 1892 г. ежегодные отчеты (Archaeological Reports) о раскопкахъ въ долинѣ Нила. Общество вначалѣ сосредоточило свою дѣятельность на области Дельты, а впослѣдствіи перенесло ее въ другія части Египта. Изъ археологовъ, производящихъ археологическія изысканія по порученію Egypt Exploration Fund, особенно выдаются англичане Флиндерсъ Петри и Холлъ (H. R. Hall), швейцарецъ Навиль и друг.

Вильямъ Мэтью *Флиндерсъ Петри* (Flinders Petrie) родился 3-го іюня 1853 г. въ Чарлтонѣ близъ Лондона; матерью его была дочь извѣстнаго изслѣдователя Австраліи капитана Мэтью Флиндерса. Въ 1880—1882 гг. совершилъ свое первое путешествіе по Египту, гдѣ ему удалось, между прочимъ, открыть греческій городъ Навкратиду. Возникшее въ 1883 г. общество Egypt Exploration Fund поручило ему въ 1885 и послѣдующихъ годахъ руководить раскопками въ Египтѣ. Но черезъ нѣсколько лѣтъ, не поладивъ съ этимъ обществомъ, онъ вышелъ изъ его состава и организовалъ другое общество: Egyptian Researches Account. Съ тѣхъ поръ Фл. Петри ведетъ систематическія раскопки въ самыхъ различныхъ пунктахъ Египта: я перечисляю ихъ ниже въ хронологическомъ порядкѣ (годы въ скобкахъ отмѣчаютъ время появленіе отчетовъ о раскопкахъ): Гизе (1883), Танисъ (I, 1885; II, 1887), Навкратиды (I, 1886), Гавара (1889), Кахунъ (1890), Иллахунъ (1891), Медумъ (1892), Телль эль-Амарна (1895), Коптъ (1896), Негадэ (1896), Фивы (1897), Дешаше

тахъ по религіи *Amélineau*, *Phil. Virey*, *A. Moret*, *George Foucart*; французскіе египтологи выпустили рядъ разборовъ изданій литературныхъ памятниковъ (*Revilout*; философскій папирусъ *Insinger* въ Лейденѣ, романъ о Петубастисѣ, рядъ сказокъ, магическихъ папирусовъ, брачныхъ договоровъ и мн. друг. *G. Jéquier*, *Henri Gauthier* и т. д.

¹⁾ *Б. А. Тураевъ*, Новые успѣхи египтологіи, Истор. Обзор. 1896. IX. 1 слл.

(1897), Дендера (1900), Диосполь (1901), Абидосъ (I 1902, I 1904), Ehnasya (1904), Синай (1906), Гизе и Рифе (1907) Athribis (1908), Курнэ (1909), Мемфисъ I (1909), Медумъ и Мемфисъ III (1910), Мемфисъ IV (1911) и т. д. Всѣ эти раскопки сопровождались поразительнымъ успѣхомъ и, въ связи съ многочисленными историческими трудами, доставили ему званіе члена Лондонскаго Королевскаго, Общества и Британской Академіи Наукъ (Fellow of the Royal Society and of the British Academy). Съ 1892 г.—профессоръ египтологіи въ University—College въ Лондонѣ. Изъ другихъ печатныхъ трудовъ Флиндерса—Петри можно назвать: *Season in Egypt* (1888), *Racial Portraits* (около двухсотъ фотографій съ египетскихъ памятниковъ, 1888), *Hist Scarabs* (1889), *Ten years' digging in Egypt: 1881—1891* (1893); *History of Egypt* (I т.—до XVI-ой династіи, 4-ое изд. 1899; II т.—исторія XVII-ой и XVIII-ой династій, 3-ье изд. 1899; III т.—исторія XIX-ой—XXX династій, 1905); *Egyptian Tales* (1895); *Egyptian Decorative Art* (1895); *Religion and Conscience in Ancient Egypt* (1898); *Syria and Egypt from the Tel El Amarne letters* (1898); *Nyksos and Israelite Cities* (1906); *Religion of Ancient Egypt* (1907); *The Arts and Crafts of anc. Egypt* (1909; франц. пер. Жана Капара, Брюссель 1912) *Egypt and Israel* (1911), *The Formation of the Alphabet* (1912) и нѣк. друг. Талантливость изложенія, занимательность сюжетовъ, склонность къ самымъ смѣлымъ гипотезамъ и параллелямъ составляютъ отличительныя черты этихъ работъ.

Я назвалъ выше имена *Навиля* и *Дэвиса*, какъ двухъ археологовъ, принимающихъ особенно дѣятельное участіе въ работахъ Egypt Exploration Fund. Первый началъ копать еще въ 1884 г. въ области Восточной Дельты, гдѣ открылъ древній Пиомъ. Потомъ (въ 1887 г.) онъ обращается къ Бельбенсу, Саманудъ (древн. Себеннитъ) и Абусиру (древн. Бусирисъ); въ 1888—1889 изслѣдуетъ остатки Бубаста (въ Нижнемъ Египтѣ, въ 3 миляхъ къ сѣверу отъ Бельбенса); въ 1891 г. производитъ раскопки на мѣстѣ древн. Ираклеополя—Хененсу, въ 1892 работаетъ въ области древн. Мендеса, гдѣ открылъ остатки храма временъ Рамсеса II и саисской эпохи, кладбище священныхъ барановъ, а также въ Ермополѣ маломъ, Леонтополѣ и т. д. Въ послѣднее время онъ сосредоточилъ свое вниманіе на раскопкахъ въ

Дейръ-эль-бахри, гдѣ обнаружилъ храмъ, выстроенный фараономъ Ментухотепомъ (XI-ой дин.) для своего заупокойнаго культа (Ed. Naville, *The XI th dynasty Temple at Deir el Bahari*, Lond. 1910); въ этой жемѣстности Навилль раньше изслѣдовалъ замѣчательный храмъ царицы Хатшепсутъ; результаты этихъ изслѣдованій опубликованы имъ въ шеститомномъ трудѣ *The Temple of Deir el Bahari* (Lond. 1894—1908). Съ 1911 г. *Egypt Exploration Fund* копаютъ въ Абидосѣ.— Другой видный представитель этого ученаго учрежденія, N. de G. Davies извѣстенъ своими раскопками, предпринятыми въ самое послѣднее время въ Deir-el-Gebrawi и въ Телль-Амарнѣ; особенно интересны гробницы вельможъ и жрецовъ въ Амарнѣ съ изображеніями и текстами, проливающими свѣтъ на загадочную личность царя-реформатора Аменхотепа IV (Ехнатона).

Мы видѣли, что въ 1894 г. Флиндерсъ Петри основалъ новое археологическое общество: *Egyptian Researches Account*, которое въ 1905 г. переименовано было въ *British School of Archaeology in Egypt*. Въ послѣдніе годы оно публикуетъ результаты изысканій Джона Гарстанга, профессора Ливерпульскаго университета, A. St. G. Caulfield'a и г-жи Маргариты Муррэй (Murray) въ Абидосѣ и его окрестностяхъ, а также издаетъ саккараскія мастаба (г-жа Муррэй и г-жа Гильда Петри); но главою и душою общества является, конечно, неутомимый Фл. Петри (работы послѣдняго перечислены выше).

Крупные англійскіе университеты также начинаютъ принимать раскопки въ Египтѣ. Такъ, съ 1910 г., по порученію Ливерпульскаго университета, Джонъ Гарстангъ (Garstang) ежегодно копаютъ въ Абидосѣ, Суданѣ, Мероз, Оксфордскій университетъ снаряжаетъ съ 1910 г. археологическія экспедиціи въ Нубію, главнымъ образомъ съ цѣлью изученія памятниковъ византійской эпохи. Бѣджъ (Budge), по порученію Британскаго музея, занимается втеченіе цѣлаго ряда кампаній изслѣдованіемъ Судана и его памятниковъ. Даже частныя лица и любители изъ англійской аристократіи принимаютъ на свой счетъ археологическія раскопки, иногда увѣнчивающіяся полнымъ успѣхомъ. Такъ, графъ Карнарвонъ (the Earl of Carnarvon) въ теченіе пяти лѣтъ (1907—1911) копалъ въ Фивахъ, лэди Вильямъ Сесиль—въ Асуанѣ, Донъ

Ковингтонъ—въ мѣстности, лежащей на югъ отъ сфинкса Гизе и т. д.

Франція и Англія давно уже стали во главѣ той дружной археологической работы, которая ведется въ настоящее время въ Египтѣ. Въ послѣдніе годы къ этимъ двумъ великимъ націямъ присоединились нѣмцы и американцы. Первые основали въ Каирѣ въ 1907 г. особый египтологическій институтъ (Kais. Deutsch. Institut für ägyptische Altertumskunde), директоромъ котораго состоитъ Людвигъ Борхардтъ (Borchardt), одинъ изъ талантливейшихъ учениковъ Эрмана. Онъ родился въ Берлинѣ 5-го октября 1863 г.; высшее образованіе получилъ въ Технологическомъ Институтѣ (Technische Hochschule) въ Шарлоттенбургѣ и лишь въ послѣдствіи обратился къ египтологіи.

По порученіи Германскаго Общества изученія Востока (Deutsche Orientgesellschaft), Борхардтъ предпринялъ рядъ раскопокъ въ Египтѣ. Первая кампанія 1901—1902 г. ознаменовалась открытіемъ въ Абуcирѣ знаменитаго греческаго папируса Тимофея IV вѣка до Р. Хр. Кампанія 1903—1904 г. посвящена была изслѣдованію заупокойнаго храма фараона Нусерра; это изслѣдованіе оказалось важнымъ въ томъ отношеніи, что пролило свѣтъ на исторію архитектурныхъ и инженерныхъ приемовъ Египта, въ частности, на эволюцію формъ колонны и капители и на способъ установки монолитныхъ (т.-е. высѣченныхъ изъ цѣльнаго камня) обелисковъ. Результаты раскопокъ опубликованы Борхардтомъ (на счетъ барона фонъ-Биссинга) въ трудѣ: *Das Re-Heiligtum des Königs Ne-woser-re, I. Der Bau* (Berl. 1905) и въ сочиненіи: *Das Grabdenkmal des Königs Ne-user-re* (Lpz. 1907). Въ 1907 г. Борхардтомъ изслѣдованы въ Абуcирѣ заупокойные храмы двухъ древнѣйшихъ фараоновъ V-ой династии: Нофериркара и Сахура въ Абуcерѣ (L. Borchardt, *Das Grabdenkmal des Königs Nefir-ir-ke-re*, Lpz. 1909; *Das Grabdenkmal des Königs Sahu-re*, Lpz. 1910). Открытіе заупокойнаго храма царя Сахура дало намъ возможность познакомиться съ нормальнымъ типомъ храмовыхъ сооруженій Древняго царства. Покончивъ съ замѣчательными памятниками Абуcира, нѣмецкое Общество востоковѣднѣя обратилось къ изученію развалинъ Телль-эль-Амарнъ, резиденціи фараона—реформатора Аменхотепа IV¹⁾.

¹⁾ Изъ другихъ печатныхъ трудовъ Борхардта можно назвать: *Die*

Проф. Штейндорфъ копалъ по порученію Лейпцигскаго университета въ теченіе нѣсколькихъ кампаній въ окрестностяхъ Гизе. Проф. Юнкеръ съ 1910 г. ведетъ раскопки въ некрополѣ Тура (изд. въ 1912 г.) и изучаетъ мастаба въ Гизе по порученію Вѣнской Академіи Наукъ ¹⁾.

Во главѣ американской археологической экспедиціи стоитъ делегатъ Калифорнскаго университета *George A. Reisner*, имя котораго извѣстно и большой публикѣ, такъ какъ въ немъ многовѣковая тайна сфинкса яшла, наконецъ, своего Эдипа. *Reisner* производитъ раскопки на средства г-жи *Hearst*, въ честь которой названъ найденный имъ медицинскій папирусъ, изданный въ 1905 г. (*G. A. Reisner, The Hearst Medical Papyrus, Lpz. 1905*). Посвятивъ себя изученію, главнымъ образомъ, древнѣйшихъ некрополей, онъ ведетъ раскопки съ поразительною тщательностью и осторожностью: его послѣднія открытія въ Нага-эдъ-Деръ въ Верхнемъ Египтѣ дали богатый матеріалъ для антропометрическихъ изслѣдованій, подтвердившихъ предположеніе о расовомъ единствѣ египтянъ доисторическихъ и историческихъ (*G. A. Reisner, The Early Dynastic Cemetery of Naga-ed-Dêr Lpz. 1908; II томъ обработанъ Arth. Mace, Lpz. 1909*).

Нью-Йоркская археологическая экспедиція работала въ Оивахъ, гдѣ ей удалось обнаружить дворецъ, выстроенный Александромъ III для любимой супруги, царицы Ти, а также въ оазисѣ *El Charge* и въ другихъ мѣстахъ.

Пенсильванскій университетъ (въ лицѣ *Masiver'a* и *C. L. Wolley*) производитъ изысканія въ Нубіи, гдѣ найдено множество памятниковъ мероитской культуры; до 1911 г. издано было уже восемь томовъ отчета.

Въ 1906 слл. гг. въ Нубію былъ командированъ Чикагскимъ университетомъ проф. Бристэдъ, изучавшій и сфотографировавшій важнѣйшіе памятники и надписи какъ въ

ägypt. Pflanzensäule (1897); текстъ къ *Denkmäler Lenciyca* (1897 слл.) *Z. Baugesch. d. Amonstempels zu Karnak* (1905); *Kunstwerke aus dem Museum von Kairo* (1903); *Die Pyramiden* (1911; популярн. книжка); *Statuen u. Statuetten von Königen u. Privatleuten* (1911); *Der Porträtkopf der Königin Teje* (1911).

¹⁾ Отчеты о нѣмецкихъ раскопкахъ печатаются ежегодно Борхардтомъ въ журналѣ *Klio* (напр., XI, 1911, 258 слл.; XII, 1912, 116 слл.) и *Zucker'омъ* въ журналѣ *Archäol. Anzeiger*.

верхней Нубіи (между Ассуаномъ и Wadi Halfa), такъ и въ малодоступной Суданской.

Наконецъ, большія услуги оказываютъ археологіи Египта раскопки, снаряжаемыя частными лицами. Американскій меценатъ Теодоръ Дэвисъ (Theodore M. Davis) принялся недавно за изслѣдованіе египетскихъ царскихъ гробницъ. Имъ открыта была роскошная могила нетитулованныхъ родителей царицы Ти,—Юя и Туя (опубликована J. E. Quibell'емъ и Th. M. Davis'омъ въ 1907—1908 гг.). При дальнѣйшихъ раскопкахъ, Дэвису посчастливилось найти гробницу самой царицы Ти, въ которой покоилась мумія знаменитаго религіознаго реформатора на тронѣ фараоновъ, Аменхотепа IV. Она была подвергнута специальному медицинскому изслѣдованію, показавшему, что царь-фанатикъ страдалъ падуцею болѣзнью. Гробница царицы Ти опубликована Дэвисомъ въ 1910 г.

Что касается Россіи, то интересы нашей науки были главнымъ образомъ обращены на изученіе тѣхъ странъ, которыя доступны русскимъ ученымъ въ большей степени, нежели другимъ изслѣдователямъ (Китай, Кавказъ, Средняя Азія)¹⁾. Вотъ почему въ археологическихъ изысканіяхъ на почвѣ древняго Египта наше отечество никогда не принимало особенно дѣятельнаго участія. Впрочемъ, во время своихъ неоднократныхъ поѣздокъ въ Нильскую долину, нашъ знаменитый египтологъ Владимиръ Семеновичъ *Голенищевъ* не разъ приступалъ къ самостоятельнымъ изслѣдованіямъ различныхъ памятниковъ, списывалъ надписи и graffiti, срисовывалъ изображенія, снималъ фотографіи и планы и производилъ археологическія развѣдки. Такъ, зимою 1884—1885 г. онъ предпринялъ поѣздку въ аравійскую пустыню, въ Уади Хаммаматъ, со времени путешествія Лепсіуса (1845) не посѣщавшійся ни однимъ египтологомъ, и провѣрилъ тамъ всѣ надписи (см. его статью: „Эпиграфическіе результаты поѣздки въ Уади Хаммаматъ“, помѣщенную въ „Запискахъ Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археолог. Общества“, II, 1887, стр. 64—79). Зимой 1888—1889 г. В. С. Голенищевъ предпринялъ большое путешествіе по Египту: онъ совершилъ поѣздку по Нилу въ Верх-

¹⁾ В. Бартольдъ, *Исторія изученія Востока*, Спб. 1911.

ній Египетъ, посѣтилъ Телль эль-Амарну, Сіутъ, Ахмимъ, Луксоръ, Эдфу, аравійскую пустыню (гор. Вереники и др.), Элефантину, Ассуанъ, Каиръ, Фаюмъ и т. д. Наибольше цѣннымъ результатомъ этой поѣздки была находка надписи персидскаго царя Дарія I. (См. его статью Археологическіе результаты путешествія по Египту зимой 1888—1889 г. въ „Запискахъ Вост. Отд. Импер. Русск. Арх. Общ. V, 1890, 1 слл.). О другихъ трудахъ В. С. Голенищева (не археологическаго содержанія) сказано будетъ въ слѣдующей главѣ.

VIII.

Разработка египтологіи въ Англии, Италіи, Голландіи, Даніи, Швеціи, Норвегіи, Америкѣ и Россіи въ концѣ XIX-го и началѣ XX-го стол.

Фактическій матеріалъ, накопившійся за послѣднія тридцать лѣтъ благодаря неустанной археологической дѣятельности на почвѣ древняго Египта, далъ возможность глубже заглянуть въ сущность египетской культуры, раскрыть исторію и внутренній строй языка, разобраться среди безконечнаго разнообразія явленій государственной, религіозной, литературной жизни Египта. Мы видѣли, на какую почти недосыгаемую высоту подняла изученіе всѣхъ этихъ вопросовъ египтологическая школа Эрмана и блестящія раскопки Масперо. Намъ предстоитъ теперь познакомиться въ общихъ чертахъ съ успѣхами, сдѣланными нашей наукой въ концѣ XIX и началѣ XX в. въ Англии, Италіи и другихъ странахъ Европы, а также въ Америкѣ и Россіи.

Англія. Преемникомъ Лепажъ-Ренуфа въ Британскомъ музеѣ является *Беджъ* (E. A. Wallis Budge). Съ 1877 по 1905 г. онъ четыре раза былъ посылаемъ правительствомъ въ Суданъ для производства археологическихъ изысканій; подробное описаніе этихъ поѣздокъ въ повѣствовательной формѣ дано имъ въ трудѣ *The Egyptian Sudan, its History and Monuments* (I—II, Lond. 1907), украшенномъ многочисленными иллюстраціями. Бѣджъ составилъ списокъ всѣхъ дошедшихъ до насъ именъ фараоновъ, цѣнное дополненіе къ совершенно устарѣвшему списку Лепсіуса (Budge, *The Book of the Kings of Egypt*, I—II Lond. 1908) и издалъ фототипическимъ способомъ рукописи (о св. великомуч. Минѣ Египтянинѣ), дающія намъ

представленіе о нубійскомъ языкѣ за 1000 лѣтъ до нашего времени (Texts relating to Saint Mena of Egypt and Canons of Nicaea, Lond. 1909). Ему же принадлежатъ изданіе папирусовъ „Книги Мертвыхъ“, іероглифическаго словаря къ еванской редакціи этого памятника (1911), Лѣтописей нубійскихъ царей (1912). Его научные интересы особенно сильно привлекаетъ религія Египта, которой онъ посвятилъ рядъ работъ, не всегда, впрочемъ, имѣющихъ научное значеніе: The Egyptian Magic, (1901) The Gods of the Egyptians I—II (1904); The Egyptian Heaven and Hell, I—III (1906); The Liturgy of Funerary Offerings (1909); Osiris and the Egyptian Resurrection I—II (1912); Legends of the Gods (1912). Онъ является также авторомъ нѣсколькихъ учебныхъ книгъ по египетской грамматикѣ: The Egyptian Language, First Steps in Egyptian и т. д.

Но значеніе Бѣджа въ наукѣ покоится, въ сущности говоря, на его археологической дѣятельности и на изданіяхъ папирусовъ. Большинство другихъ его работъ не отличается необходимою тщательностью и осторожностью выводовъ, обнаруживая склонность автора къ фантастическимъ идеямъ и построеніямъ. Выдающимися, точными, безпристрастными и умѣлыми изслѣдователями являются въ Англій лишь Гриффисъ и Гардинеръ.

Гриффисъ (F. Ll. Griffith)—одинъ изъ лучшихъ знатоковъ демотической литературы. Онъ составилъ превосходный каталогъ демотическихъ папирусовъ одной частной англійской коллекціи, каталогъ, заключающій въ себѣ не только репродукцію текстовъ, но транскрипцію, переводъ и цѣнное приложеніе (Catalogue of Demotic Papyri in the John Rylands Library, Manchester 1909). Онъ же издалъ (совмѣстно съ Герб. Томпсономъ) демотическіе папирусы Лондона и Лейдена (1909). Другую специальную область его занятій составляютъ загадочныя мероитскія надписи, въ которыхъ ему удалось нѣсколько разобратся: онъ открылъ значеніе трехъ мероитскихъ буквъ и установилъ 12 соотвѣтствій съ эіопскими іероглифами (Karanòg, The Meroitic Inscriptions of Shablùl and Karanòg, 1911; Meroitic Inscriptions I—II, 1911—1912).

Alan Henderson *Gardiner*, профессоръ египтологіи въ Манчестерскомъ Университетѣ, занимается, главнымъ образомъ, изученіемъ іератическихъ папирусовъ. Онъ много способствовалъ правильному пониманію текста „Приключеній ца-

редворца Сивухета“ (S.-Ber. Preuss. Akad. 1907, 142; Die Erzählung des Sinuhe 1909), далъ полное изданіе одного лейденскаго папируса (The Admonitions of an Egyptian Sage from a Hieratic Papyrus in Leiden, 1909), заключающаго въ себѣ наставленія мудреца Ипувера неопытному царю,—своего рода политическій трактатъ (прежніе ученые видѣли въ этомъ памятникѣ сборникъ пророчествъ и откровеній), издалъ литературные тексты Новаго царства: папирусъ Anastasi I ¹⁾ Британскаго музея и берлинскій папирусъ Кёллера (Egyptian Hieratic Texts: I. Literary Texts of the New Kingdom. Part 1. The Pap. Anastasi and the Pap. Köller, 1911), надпись въ гробницѣ Меса въ Саккара, важную для выясненія поземельныхъ отношеній и судебной процедуры въ Египтъ (въ *Untersuch. z. Gesch. Aeg.* IV, 3, 1905) и друг

Гардинеръ много трудится и на поприщѣ грамматики: ему удалось добыть въ этой области не мало новыхъ цѣнныхъ научныхъ фактовъ. Такъ, напр., онъ первый открылъ въ египетскомъ языкѣ вспомогательный глаголъ *rj*, употреблявшійся во всѣ времена жизни языка для усиленія прошедшаго времени, особенно въ отрицательныхъ предложеніяхъ (*Zeitschr. f. ägypt. Sprache* XLV, 73; срв. *Erman*, *Aegypt. Gramm.* 1911³, § 361).

Работы англійскихъ и американскихъ ученыхъ пробудили интересъ къ Египту въ самыхъ широкихъ кругахъ англійскаго общества; увлеченныя поразительными успѣхами науки во второй половинѣ XIX-го стол., англичанки также обратились къ изученію египтологіи. Г-жа Маргарита *Муррэй* напечатала нѣсколько вполне научныхъ работъ: *Index of Names and Titles of the Old Kingdom* (1908), *The Tomb of two Brothers* (гробница двухъ братьевъ въ Дейръ Рифе); а *Ganet R. Buttles* составила исторію египетскихъ царицъ, царевенъ и принцессъ (*The Queens of Egypt*, 1908).

Италія. Не останавливаясь на дѣятельности о. *Унгарелли* (*Barnabita Ungarelli*), автора труда о римскихъ обелискахъ (1842) и *П. К. Оркурти* (*Pier Camillo Orcurti*), составителя иллюстрированнаго каталога египетскихъ древностей Туринскаго музея (1852), я прямо обращусь къ проф. Франческо *Росси* (*Rossi*), этому типичному представителю старой школы въ египтологіи. Его грамматика египетскаго языка (*Туринъ*

¹⁾ О немъ см. выше, въ биографіи Шабá.

1901—переработка изданной имъ въ 1877 г. книги) не обнаруживаетъ никакихъ слѣдовъ знакомства съ новѣйшими трудами въ данной области; напрасно стали-бы мы искать здѣсь указаній на отдѣльные періоды и нарѣчія; вопросъ о типахъ египетскаго глагола всецѣло разрѣшается въ духѣ старой школы; синтаксисъ совершенно отсутствуетъ. Услугу наукѣ Росси оказалъ не столько своими теоретическими розысканіями, сколько изданіемъ папирусовъ Туринскаго Музея (въ сотрудничествѣ съ W. Pleyte, 1869—1876).

Изъ учениковъ Росси выдаются Леви и Скиапарелли.

Симеоне *Леви* (Levi) извѣстенъ, какъ составитель большого іероглифо-коптско-еврейскаго словаря, за который ему въ 1886 г. присуждена была большая премія Королевской Accademia dei Lincei. Ему же принадлежатъ таблицы іератическихъ знаковъ съ указаніемъ соотвѣтствующихъ имъ іероглифовъ и звукового значенія (1880).

Эрнесто *Скиапарелли* (Schiaparelli), профессоръ египтологіи въ Туринскомъ университетѣ снискалъ себѣ почетное имя въ наукѣ благодаря труду *Il libro dei funerali degli antichi egiziani*, Torino, 1880—1882, за который онъ, подобно Леви, получилъ въ 1887 г. большую премію отъ Академіи dei Lincei. Онъ руководилъ также раскопками въ Египтѣ по порученію своего правительства и открылъ, между прочимъ, гробницу элевантинскаго номарха Хирхуфа.

Въ августѣ 1907 г. скончался *Р. В. Ланцоне* (Lanzone), авторъ извѣстнаго Миеологическаго словаря: *Dizionario di mitologia egizia*. Подобно Росси, Ланцоне былъ типичнымъ представителемъ старой египетской школы. Словарь его распадается на двѣ части: литографированный текстъ на 1312 стр. и альбомъ изъ 408 таблицъ. Текстъ не отличается ни тщательностью, ни научностью, изображенія страдаютъ неполнотою. Изъ другихъ трудовъ Ланцоне заслуживаютъ упоминанія: *Le domicile des Esprits* (1879) и *Les papyrus du lac Moeris, réunis et reproduits en facsimile et accompagnés d'un texte explicatif* (1896).

Въ февралѣ 1909 г. не стало другого итальянскаго египтолога, проф. Асторре *Пеллегрини* (Pellegrini). Онъ извѣстенъ главнымъ образомъ двумя работами: о Палермскомъ камнѣ (1896) и о II-ой Книгѣ вздоховъ: транскрипція и переводъ іератическаго погребальнаго папируса (1904).

Наконецъ, я позволю себѣ упомянуть еще о двухъ итальянскихъ ученыхъ: Джованни *Кминекъ-Седло* (Kminek-Szedlo), составившаго теперь уже устарѣвшее руководство къ изученію іероглифической грамматики (*Saggio filologico per l'apprendimento della lingua e scrittura egiziana e la interpretazione delle iscrizioni geroglifiche che se leggono sui monumenti del Museo civico di Bologna* (1877), и молодого египтолога *Джулио Фарина*, недавно выпустившаго въ свѣтъ изящную, миниатюрную грамматику египетскаго языка составленную по книгамъ Эрмана и Зете. (*Grammatica della lingua egiziana antica in caratteri geroglifici compilata da G. Farina, Milano 1910*—изъ серіи *Manuali Hoerli*). Ему же принадлежатъ ежегодные отчеты о новѣйшихъ успѣхахъ египтологіи въ журналѣ: *Rivista degli studi orientali, Roma* (1908 слѣд.).

Что касается Швейцаріи, то эта страна обладаетъ выдающимся египтологомъ въ лицѣ Эдуарда *Навилля* (Naville), ученика Лепсіуса (проживаетъ въ *Malagny* близъ Женевы). О его раскопкахъ въ Египтѣ я уже имѣлъ случай говорить выше. Изъ печатныхъ работъ его можно назвать здѣсь: *The Store—city of Pithom and the Route of the Exodus 1884* и другія публикаціи въ *Egypt Exploration Fund*; онъ далъ лучшее въ настоящее время критическое изданіе Книги мертвыхъ (*Das ägyptische Totenbuch I—II* (1886), опубликовалъ рядъ папирусовъ Книги мертвыхъ, найденныхъ въ гробницахъ родителей царицы *Тии* (1908) и въ другихъ царскихъ гробницахъ (*Pap. funér. de la XXI. Dyn. Le pap. hiérog. de Kamara et le pap. hiérat. de Nesikhonsu du Musée du Caire*, 1912) и т. д. Весьма интересна его *Religion des anciens Egyptiens* (1907) и статьи въ *Revue de l'hist. des religions* и другихъ журналахъ.

Изъ молодыхъ швейцарскихъ ученыхъ выдаются *Montet* и *Devaul*.

Въ *Голландіи* первымъ выдающимся египтологомъ былъ *Леемансъ* (Leemans), дебютировавшій своимъ письмомъ къ *Сальволини* (*Lettre à Mr. Salvolini sur les monuments égyptiens etc. Leiden 1838*). Онъ оказалъ неоцѣненную услугу наукамъ опубликованіемъ египетскихъ древностей *Лейденскаго музея* съ текстомъ на голландскомъ и французскомъ языкахъ (*Ägyptische Monumenten van het Nederlandsche Museum van Oudheden te Leiden, uitgegeven... door C. Leemans*). Томы этого мону-

ментальнаго и роскошнаго изданія появлялись періодически въ теченіе многихъ десятилѣтій.

Другимъ виднымъ представителемъ египтологіи въ Голландіи является Вильямъ *Плейте* (Pleyte), издатель *Études égyptologiques* 1866 слл.; онъ положилъ основаніе іератическому печатному шрифту, издалъ, совмѣстно съ Росси, папирусы Туринскаго музея. Ему принадлежатъ, кромѣ того, слѣдующіе труды: *Religion des Pré-Israélites: Recherches sur le dieu Séth* (Utrecht 1862); *Les pap. Rollin de la bibliothèque impér. de Paris, publiés et commentés* (1868), *Chapitres supplémentaires du Livre des morts* (Leid. 1881—82); *Over 3 handschriften op papyrus bekend onder de titels van Pap. du lac Moeris, du Fayoum et du Labyrinthe* (1884); *Suten-Xeft, le Livre Royal, pap. démotique* Insinger (1899, совмѣстно съ P. Boeser'омъ); *Pap. démot. Insinger, Supplém. à l'éd. publiée sous le titre de Souten Xeft, le Livre Royal* (1905, совмѣстно съ A. Holwerda).

Къ болѣе молодому поколѣнію принадлежитъ *Бусеръ*. (P. A. A. Boeser), составитель описанія египетскихъ древностей Нидерландскаго *Rijksmuseum van Oudheden* въ Лейденѣ (1909 слл.), а также *A. E. G. Holwerda* и *I. H. Holwerda*.

Данія. Изъ современныхъ датскихъ египтологовъ выдаются академикъ Гансъ Ланге и Вальдемаръ Шмидтъ. Гансъ О. Ланге (H. O. Lange) родился 13-го октября 1863 г. въ Aarhus (Ютландія) въ купеческой семьѣ; по окончаніи гимназіи въ родномъ городкѣ, изучалъ классическую филологію и египтологію въ Копенгагенскомъ университетѣ, въ 1882 г. назначенъ бібліотекаремъ этого университета, въ 1901 г.—директоромъ Королевской бібліотеки въ Копенгагенѣ. Онъ издалъ совмѣстно съ Г. Шэферомъ *Grab.—und Denksteine des mittleren Reichs*, Berlin 1907 и далъ самостоятельный критическій очеркъ египетской религіи въ коллективномъ трудѣ Шантепи де-ля Соссэя (*Chantepie de la Saussaye, Lehrbuch d. Religionsgeschichte*, Tübingen 1905, третье изданіе), имѣющемся и въ русскомъ переводѣ.

Вальдемару Шмидту (Schmidt) принадлежитъ роскошное изданіе египетскихъ древностей изъ собранія Якобсена въ Копенгагенѣ (*Ny Carlsberg Glyptothek*); изъ другихъ его публикацій важны: *Textes hiéroglyphiques inscrits sur pierre, tirés au musée de Copenhague* (1879), *Graesk-aegyptiske Statuetter og lignende i Nationalmuseums Antiksamling* (Kjöbenhavn 1911 и

друг. Ему принадлежит также Исторія Ассиріи и Египта по изслѣдованіямъ новаго времени на датскомъ яз.: *Assyriens og Aegyptens gamle historie efter den nyere tids forskninger I—II* (1872—1877).

Къ болѣе молодому поколѣнію принадлежит датскій ученый *Мадсенъ* (Madsen).

Изъ *шведскихъ* египтологовъ выдается стокгольмскій профессоръ Карль *Пиль* (Piehl), напечатавшій, кромѣ множества статей въ специальныхъ журналахъ, еще: *Dictionnaire du papyrus Harris n° 1* (Upsala 1882), *Inscriptions hiéroglyphiques recueillies en Europe et en Egypte* (Stockholm 1886—1888) и друг. ¹⁾

Норвегія можетъ справедливо гордиться нынѣ уже покойнымъ профессоромъ университета въ Христианіи, Либлейномъ. Іенсъ Даниэль Каролусъ *Либлейнъ* (Lieblein) родился въ 1827 г. Онъ занимался преимущественно изученіемъ генеалогіи египетскихъ родовъ (*Dictionnaire des noms hiéroglyphiques en ordre généalogique et alphabétique* 1871—1892; анастатическое изданіе 1910) и египетской хронологіи (*Aeg. Chronologie*, Christiania 1863; *Recherches sur la chronologie égyptienne* 1873). Изъ другихъ трудовъ его замѣчательны: *Die ägypt. Denkmäler in St. Petersburg, Helsingfors, Upsala und Copenhagen* (1873); *Index alphabétique de tous les mots contenus dans le livre des morts* (Paris 1875); *Gammelaegyptisk religion populaert fremstillet* (Christiania 1883—85); *Le livre égypt. que mon nom fleurisse* (1895); *Recherches sur l'histoire et la civilisation de l'ancienne Egypte* (1910 сл.).

Изъ учениковъ Либлейна выдается *В. Швенке*, авторъ монографіи объ Амонъ-Ре (1904).

Америка. Выше я уже имѣлъ случай говорить объ археологической дѣятельности выдающагося американскаго египтолога Джэма Генри *Бристэда*. Онъ родился 27-го августа 1865 г. въ Рокфордѣ (шт. Иллинойсъ), слушалъ лекціи въ Yale University въ Чикаго и въ Берлинскомъ университетѣ, гдѣ и защищалъ диссертацію: *De hymnis in solem sub Aemorphide IV. conceptis* (Berol. 1894). Въ настоящее время онъ занимаетъ кафедру египтологіи въ Чикагскомъ университетѣ.

¹⁾ Только въ видѣ предостереженія можно упомянуть о книгѣ *Lehrbuch d. altägypt. Dogmatik* (Stockholm. 1906) *C. E. Gernand'ta*, представляющей собою съ точки зрѣнія египтолога сплошную фантазію.

Бристэдъ является въ своей научно-литературной дѣятельности, главнымъ образомъ, историкомъ. Онъ написалъ прекрасный иллюстрированный очеркъ египетской исторіи, охватывающій не только внѣшнюю политику фараоновъ, но и культурную, социальную и религіозную жизнь страны (*History of Egypt*, London 1906; переведено на нѣмецкій языкъ Г. Ранке 1912 г.; сокращенное изданіе безъ рисунковъ: *History of the Ancient Egyptians*, New York 1908¹⁾). Его изслѣдованіе о битвѣ у Кадеша, въ которой войска Рамсеса II Меріамона столкнулись съ силами хеттовъ и ихъ союзниковъ, проливаетъ новый свѣтъ на стратегическія и тактическія подробности этого сраженія (*The Battle of Kadesh*, 1904). Бристэдъ оказалъ неоцѣненные услуги историкамъ, не знающимъ египетскаго языка, переведя на англійскій языкъ всѣ важныя въ историческомъ отношеніи надписи съ древнѣйшихъ временъ до персидской эпохи (*Ancient Records of Egypt*, I—V, Chicago 1906 слѣд.). Онъ первый прочелъ имя Авраама въ іероглифическомъ спискѣ покоренныхъ сирійскихъ племенъ (22 дик.). Изъ другихъ трудовъ Бристэда заслуживаютъ упоминанія: *A New Chapter in the Life of Thotmes III* (въ *Untersuchungen z. Gesch. Aegyptens* 1900); *Development of Religion and Thought in Ancient Egypt* (1912) и друг.

Другимъ представителемъ американской египтологіи является филадельфійскій ученый *В. Макс Мюллеръ* (*W. Max Müller*). Важнѣйшіе труды его: *Asien und Europa* (1893); *Die Liebespoesie der alten Aegypter* (1899); *Der Bündnisvertrag Ramesses II und Chethiterkönigs* (1901); *Egyptological Researches I—II* (1906—1909); *Die Palästinaliste Thutmosis' III* (1907) и т. д.²⁾

Изъ другихъ американскихъ египтологовъ выдаются *Lythgoe*, *Winlock*, *Arthur Mace*, г-жа *Rausom*.

Въ Россіи наиболѣе выдающимися египтологами являются въ настоящее время *О. Э. Леммъ*, *В. С. Голенищевъ* и *Б. А. Тураевъ*³⁾. Смерть преждевременно похитила профессора

¹⁾ Русскій переводъ книги Бристэда готовится къ печати книгоиздательствомъ М. и С. Сабашниковыхъ.

²⁾ Краткая характеристика труда М. Мюллера: *Asien und Europa* дана *Б. А. Тураевымъ* въ *Ист. Обзор.* за 1897 г. томъ IX, стр. 34—35.

³⁾ Кромѣ того, эллинистическимъ Египтомъ занимается у насъ проф. Казанскаго Университета *М. М. Хвостовъ*. Ему принадлежатъ прекрасные труды по исторіи промышленности и торговли въ грекорим-

Петроградской Духовной Академіи *В. В. Болотова* (1 янв. 1854—5 апр. 1900), замѣчательнаго, глубокаго знатока христіанскаго Египта; сынъ сельскаго дьячка, онъ еще въ семинаріи поражалъ всѣхъ своимъ необыкновенными познаніями въ древне-еврейскомъ языкѣ. Впослѣдствіи онъ изучилъ языки коптскій, эѳіопскій, армянскій, официально занимая каведру церковной исторіи въ Академіи (съ 1885 г.). „Разносторонняя ученая дѣятельность, неутомимое служеніе наукъ и церкви были для покойнаго цѣлью жизни, источникомъ наслажденій, они всецѣло захватывали его до забвенія житейскихъ удобствъ, до пренебреженія здоровьемъ“¹⁾.

Оск. Эд. *Лемъ* (род. 5-го сент. 1856 г.) извѣстенъ, какъ выдающійся коптовѣдъ (біографія и ученые труды его приведены въ Біографическомъ Словарѣ профессоровъ и преподавателей С.-Петербургскаго университета I, 1896, стр. 389 сл.).

Владим. Сем. *Голенищевъ* (род. въ 1856 г.) извѣстенъ своими трудами: *Die Metternichstele* Lpz. 1877 (editio princeps); *Sur un ancien conte égyptien*, 1882; *Sur un ancien chapitre du Livre des Morts*, 1880; *Le pap. 1115 de l'Ermitage Impér.* (*Rec. des travaux XXVIII*, 1906); *Le conte du Naufragé* (*Riblioth. d'étud.* 1912). *Les pap. hiérat. 1115, 1116A et 1116B de l' Ermitage Impérial* 1913. Но особенно прославила имя В. С. Голенищева собранная имъ замѣчательная, всемірно извѣстная коллекція египетскихъ древностей, пріобрѣтенная нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ государственную собственность и составляющая жемчужину Московскаго музея имени Императора Александра III²⁾.

скомъ Египтѣ: „Исторія восточной торговли греко-римскаго Египта“, Каз. 1907 (срв. рец. *Ростовцева* въ *Ж. М. Н. Пр.* 1907, окт.); „Очерки организаціи промышленности и торговли въ греко-римск. Египтѣ. I Текстильн. промышл.“, Каз. 1914 (срв. рец. *Ростовцева* въ *Ж. М. Н. Пр.* 1914, окт.; *Б. А. Тураева* въ „Гермесъ“ 1915, № 3, *В. П. Бузескула* въ „Гол. мин.“ 1915, № 3).

¹⁾ *Б. А. Тураевъ*, *Зап. Вост. Отд.* XIII, 1, 1900, стр. 042;—о В. В. Болотовѣ см. некрологи: *Влад. Соловьева* въ *Вѣстн. Европы* 1900, № 7; *Б. Тураева* въ *Ж. М. Н. Пр.* 1900, № 10; а также: *М. Рубцовъ*, *В. В. Болотовъ*, Тверь, 1900; *А. Бриллиантовъ*, Къ характеристикѣ ученой дѣятельности проф. В. Болотова, СПб. 1901.

²⁾ *Б. Тураевъ*, Музей изящн. иск. имени Императора Александра III при Московскомъ Университетѣ. *Научный Историческій Журналъ* 1914, № 3, стр. 130 слѣд.

Ему принадлежит также превосходный каталогъ коллекціи Эрмитажа.

Профессоръ Петроградскаго университета Бор. Александр. Тураевъ родился въ 1868 г. Его интересъ къ древнему Востоку пробудился еще на гимназической скамьѣ, подъ вліяніемъ курса Священной Исторіи Ветхаго Завѣта. По окончаніи Виленской I-ой гимназіи онъ поступилъ на историко-филологическій факультетъ С.-Петербургскаго (нынѣ Петроградскаго) университета, гдѣ специально занимался египтологіей у О. Э. Лемма. Въ 1891 г., по окончаніи курса, былъ командированъ за границу, гдѣ работалъ въ музеяхъ Берлина, Парижа и Лондона и слушалъ лекціи Эрмана, Штейндорфа, Лемана-Гаупта (нынѣ Ливерпульскаго профессора, тогда еще просто Гаупта), Шрадера, Винклера, Масперо. Въ Британскомъ музеѣ опредѣлилась тема его магистерской диссертациі (египетскій богъ Тотъ), такъ какъ имъ найденъ былъ чрезвычайно важный неизданный гимнъ этому божеству. По возвращеніи въ Россію, съ 1896 г. Б. А. Тураевъ сталъ читать лекціи въ качествѣ приватъ-доцента; въ 1898 г. получилъ степень магистра всеобщей исторіи.

Б. А. Тураеву принадлежит весьма большое количество изслѣдованій въ самыхъ различныхъ областяхъ египтологіи: онъ въ одинаковой степени интересуется и іероглифическими памятниками, и іератическими и демотическими папирусами, и языками коптскимъ и эѳіопскимъ, и египетскою религіей, и исторіей древняго Востока. Онъ описалъ египетскіе памятники почти во всѣхъ Россійскихъ музеяхъ и собраніяхъ. Въ настоящее время онъ издаетъ египетскія древности Музея изящныхъ искусствъ имени Императора Александра III въ Москвѣ (въ 1913 г. вышелъ въ свѣтъ уже четвертый выпускъ „Памятниковъ“ этого Музея)¹⁾. Но самою крупной печатной работой Б. А. Тураева является его диссертациія: „Богъ Тотъ. Опытъ изслѣдованія въ области исторіи древне-египетской культуры“ (Записки историко-филологическаго факультета Императорскаго С.-Петербургскаго Унив. XLVI, 1898). На разборъ этого труда необходимо остановиться подробнѣе. Все изслѣдованіе распадается, не счи-

1) См. рецензіи *Т. Н. Бороздиной* въ журналѣ: „Гермесъ“ 1912, 301 слл. и 1914, 283 слл.

тая введенія (касающагося источниковъ и исторіи вопроса) и заключенія (представленія о Тотѣ и Гермесѣ трижды величайшемъ въ Греціи и Римѣ), на четыре части: 1) миѣ. 2) Тотъ въ искусствѣ, 3) культъ Тота и 4) женскія дополненія Тота. Основные результаты автора сводятся къ слѣдующему. Ибисъ былъ въ представленіи древнихъ египтянъ благодѣтельнымъ и премудрымъ существомъ; поэтому, а также въ силу связи своей съ луной, эта птица стала символомъ бога Тота, имя котораго звучало въ египетскомъ языкѣ приблизительно какъ *dhwtj* или *ἩϥἩ* и значеніе котораго установить въ настоящее время невозможно (стр. 12 слл.). Уже въ Ермополѣ мы встрѣчаемъ верховное божество, представлявшееся въ образѣ ибиса, олицетворявшее лучшія духовныя способности человѣка и именовавшееся Тотомъ (стр. 15 сл.). Въ текстахъ пирамидъ Тотъ является уже богомъ неба и луны и побѣдоноснымъ борцомъ за покойника противъ враждебныхъ силъ, помощникомъ его въ загробномъ путешествіи, противникомъ Сета и т. д. (стр. 28. слл.). Въ памятникахъ Средняго царства мы находимъ сравнительно мало данныхъ для восстановленія образа Тота; повидимому, все яснѣе и ярче выступаютъ его функціи, какъ загробнаго судьи, бога мѣры, числа пропорцій, іероглифовъ (стр. 38—48). Въ эпоху Новаго Царства египтянамъ свойственно было уже представленіе о загробномъ судѣ у 42 судей предъ лицомъ Осириса (такъ наз. психостасія). Тотъ становится богомъ письменности, секретаремъ эннеады. Магическая сила заклинаній Тота не знаетъ предѣловъ. Какъ богъ мѣры и числа, онъ является божествомъ финансовой жизни государства, а также строительнаго искусства. Мало по-малу онъ превращается въ премудраго бога, въ олицетвореніе общественнаго и міроваго порядка, духовной и матеріальной культуры (стр. 49—78). Въ болѣе позднія эпохи Тотъ сопоставляется съ другими божествами луны (Хонсу, Шу и др.). Тогда же онъ получаетъ эпитетъ „трижды величайшаго“, перешедшій въ Грецію въ формѣ *τρισμύιστος*. Глава: „Тотъ въ искусствѣ“ содержитъ въ себѣ весьма цѣнную классификацію изображеній Тота (въ видѣ ибиса, павіана, луннаго диска, муміи, юноши и т. д.; атрибутами его служатъ око въ рукахъ, письменный приборъ или свертокъ папируса, особенно въ знаменитой сценѣ загробнаго суда—

психостасіи). Послѣдняя глава посвящена культу Тота, его постепенному развитію и распространенію по Египту и Нубіи; она заканчивается обзоромъ женскихъ дополненій Тота (богини Сешатъ, Техи и др.). Въ приложеніи мы находимъ списокъ эпитетовъ Тота. Таково, въ самыхъ общихъ чертахъ, содержаніе этой выдающейся по строгости метода и осторожности въ выводахъ книги, представляющей собою весьма цѣнный вкладъ въ исторію египетской религіи.

Но Б. А. Тураеву принадлежитъ, помимо только-что разобраннаго крупнаго труда, цѣлый рядъ другихъ научныхъ работъ. Къ области науки о классическомъ Египтѣ относятся слѣдующіе труды его: *Zwei Nummen an Thoth* (*Zeitschr. f. ägypt. Sprache* XXXIII—публикація іератическаго текста Британскаго музея № 5656 и іероглифической надписи на статуѣ Берлинскаго музея); „Изъ египетской мифологіи“ (Сборникъ *Στέφανος* въ честь Θ. Θ. Соколова—о роли древа жизни въ эсхатологическихъ представленіяхъ египтянъ); „Египтологія на XI и XII междунаrodn. конгрессахъ ориенталистовъ“ (въ Ж. М. Н. Пр.); „Нов. успѣхи и соврем. состояніе египтологіи“ (Истор. Обзор. 1897). „Страница изъ исторіи древне-египетской литературы“ (Зап. Арх. О-ва I); „Новая находка въ области египетской поэзіи“ (Зап. Арх. О-ва III); Египетскія замѣтки (тамъ же); Описаніе Египетскихъ памятниковъ въ Русскихъ музеяхъ и собраніяхъ (Зап. Вост. Отд. Рус. Арх. О-ва XI—XII)¹⁾. Изъ исторіи Книги Мертвыхъ (тамъ же); Описаніе Египетскаго собранія Импер. Казанскаго Университета (Зап. Вост. Отд. XV); Опись коллекціи древностей, привезенной изъ Египта (Зап. Клас. Отд. Арх. О-ва VI); Описаніе Египетскаго отдѣла Музея Импер. Одесскаго О-ва Исторіи и Древностей (въ Сборникъ *Προλεγμένα* въ честь Э. Р. фонъ-Штерна); Нѣсколько египетск. надписей изъ моей коллекціи (Зап. Класс. Отд. VII); Скарабей съ о-ва Березани (Изв. Импер. Арх. Комм. XL—о скарабейхъ и скарабеидахъ изъ раскопокъ Г. Л. Скадовскаго на Березани 1900—1901 г.); Терракоттовый свѣтильникъ изъ

1) Описаніе коллекцій Этнографическаго музея Импер. Акад. Наукъ, Музея Импер. Русск. Археолог. О-ва, коллекцій гр. С. А. Строганова, подполковника А. Пальникова, М. С. Куторги и т. д., Эстляндскаго Губернскаго Музея въ Ревелѣ, Курляндскаго Губ. Музея въ Митауѣ, собраній въ г. Юрьевѣ, Вильнѣ, Кіевѣ.

Ольви́н, изображающій чету Бесовъ (тамъ же); Фигурка Имхотепа, найденная въ Кубанской области (въ курганѣ станицы Марьинской—Изв. Арх. Комм. XLIX); Die naophore Statue Nr. 97 im Vatikan (Z. f. ägypt. Sprache XLVI, 1910); Einige unedierte Saitica in russischen Sammlungen (тамъ же XLVIII, 1911); Objets égyptiens et égyptisants trouvés dans la Russie Méridionale (Rev. Archéol. IV-e Série, t. XVIII, 1911: перечисляются предметы, найденные въ Ольви́и, Пятикапеѣ, Тирасѣ (Аккерманѣ), въ Крыму, Сѣв. Кавказѣ, Черниговской губ., отчасти Сибири; египетскіе предметы попадали въ эти мѣстности не только благодаря распространенію религіи, но и вслѣдствіе того, что ихъ собирали коллекціонеры въ греческихъ городахъ Черноморскаго побережья); Note sur le nome de la Haute Egypte (Recueil de travaux XXXVI, 1914). Изображ. воскресенія на египетск. памятникахъ, Харьк. 1914. Къ области коптской словесности относятся слѣдующія работы Б. А. Тураева: Не изданный поэтическій памятникъ коптской эпиграфики (Зап. Вост. Отд. X, 1896—публикація текста надгробной элегіи изъ гизэскаго музея № 313, начертанной на заупокойномъ жертвенникѣ); Пасхальная служба Коптской церкви (въ сборникѣ въ честь проф. Помяловскаго 1897); Коптскія ostraca коллекціи В. С. Голенищева (Изв. Имп. Акад. Наукъ 1899 май); Коптскія замѣтки (Зап. Вост. Отд. XVIII, 1907, и Виз. Врем. XIV); Коптскія надписи собранія Н. П. Лихачева (Христ. Вост. I), Коптскій пергаменный амулетъ (тамъ же) и нѣк. друг. Эѳіопской литературѣ посвящены многіе труды нашего знаменитаго египтолога, какъ, напр., Изслѣдованія въ области агиологич. источниковъ исторіи Эѳіопіи, Monumenta Aethiopiae hagiologica, Копто-эѳіопское сказаніе о преп. Кирѣ (текстъ и переводъ эѳіопской рукописи № 136 Парижской Національной Библіотеки и сравненіе съ Коптскимъ синаксарнымъ житіемъ) и мног. друг. Наконецъ, къ области исторіи Востока принадлежатъ: „Очеркъ исторіи изученія финикійской древности“ (1893), Къ исторіи хеттскаго вопроса (1900); Египетскій посолъ въ Ханаанѣ (объ имени филистимской земли въ египетскомъ текстѣ); Скиѳія въ іерогл. надписи (Сборникъ въ честь С. Ѳ. Платонова) и нѣк. друг. Но имя проф. Б. А. Тураева извѣстно не только специалистамъ. Въ широкихъ кругахъ русской читающей публики оно получило извѣстность благодаря пре-

красному курсу Исторіи древняго Востока (въ двухъ томахъ: I, 1911, II 1912., есть новое изданіе). Здѣсь въ конкретной, отчетливой формѣ обрисованы политическая, бытовая, религіозная и художественная стороны жизни древняго Востока. Мы не находимъ въ этой книгѣ и тѣни обычного схематическаго способа изложенія: вмѣсто блѣдныхъ общихъ мѣстъ и отвлеченныхъ построений передъ нами мастерская историческая картина, яркость которой еще болѣе усиливается благодаря значительному количеству подлинныхъ текстовъ, введенныхъ въ изложеніе. Б. А. Тураевъ дѣлитъ всю исторію Востока до Александра Македонскаго на пять періодовъ: 1) сennaарско-египетская эпоха (отъ древнѣйшихъ сумерійскихъ государствъ до гиксовъ); 2) эпоха египетскаго преобладанія (Египетъ при 18—20 дин. и побѣдоносное движеніе фараоновъ въ Переднюю Азію); 3) возвышеніе Ассирійскаго царства и его столкновеніе съ Египтомъ; 4) Мидійское царство и эпоха халдейской династіи въ Вавилонѣ; 5) Персидское владычество и паденіе его передъ Македонскимъ завоевателемъ.

Неоцѣненную услугу русской наукѣ оказалъ проф. Тураевъ тѣмъ, что содѣйствовалъ приобрѣтенію въ государственную собственность замѣчательной коллекціи египетскихъ и вообще восточныхъ древностей нашего египтолога В. С. Голенищева. Какъ только распространилось извѣстіе, что внезапно сложившіяся неблагоприятныя обстоятельства вынуждаютъ В. С. Голенищева разстаться со своею коллекціей, которую онъ составилъ, приобрѣтая во время многократныхъ поѣздокъ въ Египетъ различные рѣдкіе предметы древности, Б. А. Тураевъ тотчасъ же вошелъ съ докладомъ въ Русское Археологическое Общество и въ Императорскую Академію Наукъ, указывая на необходимость приобрѣтенія столь драгоценной коллекціи въ государственную собственность. Министръ Народнаго Просвѣщенія А. Н. Шварцъ внесъ законопроектъ о приобрѣтеніи коллекціи въ государственную собственность, Комиссія по народному образованію единогласно постановила согласиться съ представленіемъ Министра, и 10-го апрѣля 1909 г. Государственная Дума, заслушавъ докладъ М. Я. Капустина, постановила приобрѣсти эту коллекцію въ казну.

Докладчикъ М. Я. Капустинъ краснорѣчиво обрисовалъ значеніе коллекціи В. С. Голенищева: „Видѣть подлинныя

предметы такой глубокой древности, какъ 5000—6000 и болѣе лѣтъ тому назадъ, видѣть, что это составляетъ цѣлую картину древнѣйшей культуры, гдѣ люди имѣли свои высокіе интересы, свою религію, свой бытъ, свою поэзію, свое горе и радость,—и все это воплощено въ вещахъ, въ мертвыхъ свидѣтеляхъ, которые въ то же время безусловно безпристрастны, безусловно правдивы,—это высоко поднимаетъ настроеніе человѣка и одновременно внушаетъ ему, какъ много онъ обязанъ прошлому, какъ много онъ обязанъ своимъ предкамъ и какъ сравнительно ничтожны и малы наши личныя, наши современныя усилія поступательнаго движенія... Приобрѣтеніе такихъ коллекцій, обогащеніе нашихъ музеевъ есть настоящая потребность государства“.

Ни съ одной изъ скамей Государственной Думы не удалось при обсужденіи этого вопроса возраженія или протеста, и въ засѣданіи 13 октября 1909 законопроектъ былъ принятъ единогласно въ редакціи Редакціонной Комиссіи ¹⁾.

Другую немаловажную заслугу проф. Тураева передъ русской наукой составляетъ то, что онъ создалъ цѣлую школу молодыхъ египтологовъ. Старѣйшій изъ нихъ—*И. М. Волковъ*, бывшій питомецъ Духовной Академіи, но потомъ прошедшій и университетскій курсъ; онъ занимался въ Берлинѣ подъ руководствомъ Эрмана и Меллера; недавно вышла въ свѣтъ его книга о законахъ Хаммураби. Изъ другихъ учениковъ Б. А. Тураева выдаются *А. Л. Коцубовскій*, напечатавшій изслѣдованіе о призываніяхъ Исиды и Нефтиды (іератическая часть Берлинскаго папируса 3008, въ Зап. Класс. Отд. Импер. Русск. Арх. О-ва, VII, 1913, стр. 133 слл.), *В. В. Струве*, опубликовавшій рядъ весьма интересныхъ работъ въ Журналѣ Мин. Нар. Просв., Христіанскомъ Востокѣ, Зап. Класс. Отд. Арх. О-ва (о Петроградскихъ сфинксахъ), *В. В. Ершовъ*, *Т. Н. Бороздина* и друг.

У насъ были и есть ученые, создающіе новыя школы, новыя направленія. Такая школа образовалась, наприимѣръ, уже давно въ Казани по химіи, гдѣ за Зининымъ слѣдовалъ Бутлеровъ, а за нимъ Марковниковъ и друг.; такая школа была основана въ Петроградѣ покойнымъ *В. Докучаевымъ*,

¹⁾ Стенографич. Отчетъ Госуд. Думы, третій Созывъ, сессія II, засѣданіе 91 (III, стр. 1723—1732).

открывшимъ собою новую эру въ развитіи русскаго почвовѣдѣнія. Извѣстный московскій физикъ П. Н. Лебедевъ оставилъ послѣ себя цѣлую плеяду учениковъ. Въ области языковѣдѣнія Бодуэнъ де Куртене въ Казани, Фортунатовъ въ Москвѣ и А. Потебня въ Харьковѣ объединяли вокругъ себя группы послѣдователей. Можно съ увѣренностью ожидать, что и въ египтологіи Б. А. Тураеву удастся организовать вмѣстѣ со своими учениками самодовлѣющій центръ въ Петроградѣ. Время для оцѣнки историческаго значенія научной дѣятельности Б. А. Тураева еще не наступило, и онъ, будемъ надѣяться, еще долго не перестанетъ высказывать свое вѣское слово по вновь возникающимъ вопросамъ какъ науки, такъ и школы.

IX.

Общій ходъ исторіи науки о Египтѣ и характерныя черты ея современнаго состоянія.

Загадочная культура долины Нила обращала на себя вниманіе историковъ уже въ глубокой древности. Такъ, Геродотъ предпринялъ въ половинѣ V-го вѣка до Р. Хр. путешествіе по Египту и оставилъ намъ добросовѣстное описаніе всего, что онъ видѣлъ или слышалъ. Четырьмя столѣтіями позже страну Нила посѣтилъ Діодоръ; несмотря на нѣкоторую тенденціозность изложенія, его трудъ является чрезвычайно цѣннымъ источникомъ. Для изученія египетской религіи важно сочиненіе Плутарха „Объ Исидѣ и Осирисѣ“, написанное во II стол. по Р. Хр.

Въ мрачную эпоху среднихъ вѣковъ всякіе научные интересы заглохли среди господствовавшей тогда схоластики и мистицизма. Только въ XVIII вѣкѣ въ Европѣ пробудился интересъ къ древнему Востоку (о. А. Кирхеръ и др.). Но античность завѣщала новому времени ошибочное представленіе о древнемъ Египтѣ, какъ странѣ чудесъ и мистической премудрости. Это представленіе заволокло умы всѣхъ ученыхъ XVII и XVIII стол. и заставило ихъ видѣть въ іероглифахъ символическое письмо, за которымъ скрывалось какое-либо глубокомысленное ученіе. То была пора самыхъ смѣлыхъ порывовъ фантазій...

Въ новую эпоху вступило изученіе Египта со времени

Наполеоновской экспедиции въ Египетъ и открытія знаменитаго Розеттскаго камня. Ученые различныхъ національностей съ особеннымъ интересомъ и увлеченіемъ взялись за разрѣшеніе загадки, которую представляло собою таинственное египетское письмо. Наступила эпоха дешифровки іероглифовъ, связываемая обыкновенно съ славнымъ именемъ *Шампольона* (1790—1832). Впрочемъ, ни одно великое научное открытіе не бываетъ дѣломъ одного человѣка. Догадки, болѣе или менѣе близкія къ истинѣ, носятя, если такъ можно выразиться, въ воздухѣ, пока, наконецъ, одному какому-либо геніальному уму не удастся точно выразить мысль, къ которой близки были его предшественники. *Десасси* нашелъ въ демотической части Розеттскаго камня группы знаковъ, соотвѣтствовавшихъ греческимъ собственнымъ именамъ, *Окербладъ* установилъ почти цѣликомъ демотическій алфавитъ, *Юнгъ* прочиталъ уже имя Птолемея, угадавъ значеніе почти всѣхъ восьми іероглифовъ, составляющихъ это имя. Наконецъ, великому *Шампольону* удалось совершенно точно формулировать фонетическій принципъ большинства извѣстныхъ ему іероглифическихъ знаковъ. Съ этого момента ведетъ свое начало новая наука—египтологія. Тотъ же *Шампольонъ* положилъ основаніе египетской грамматикѣ, словарю, исторіи и мифологіи.

Второй періодъ въ исторіи науки о Египтѣ, наступившій послѣ смерти *Шампольона*, характеризуется глубокимъ паденіемъ науки: снова появляются апріорныя воззрѣнія, воскресаютъ фантастическія идеи и гипотезы. Все, что создано было съ такимъ трудомъ геніальнымъ *Шампольономъ* и стало уже находить себѣ признаніе, теперь было подвергнуто сомнѣнію и даже совершенно отвергалось. Къ числу противниковъ *Шампольона* относятся *Сальволини*, *Шпонъ* (1792—1824), *Зейффартъ* (1796—1849), *Улеманъ*, акад. Г. Ю. *Клапротъ* (1783—1835) и И. А. *Гуляновъ* (1789—1841).

Своимъ возрожденіемъ египтологія отчасти обязана была Германіи. *Лепсіусъ* (1810—1884) ввелъ въ науку ясныя и точныя методы, раздѣлилъ всю исторію Египта на три періода (Древнее, Среднее и Новое Царства), привелъ въ порядокъ египетскій отдѣлъ Берлинскаго музея, а его „*Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien*“ навсегда останутся неисчерпаемою сокровищницей для всякаго интересующагося древнимъ

Египтомъ. Лепсіусъ открываетъ собою третій періодъ въ исторіи научной египтологіи, характеризующійся преобладаніемъ описательнаго момента, собиранія фактовъ безъ критической обработки ихъ. Типичнымъ представителемъ этого періода является Генрихъ *Бругшъ*, составившій цѣлый рядъ сборниковъ надписей, словарей, справочныхъ изданій и т. д. Это—логически необходимая стадія развитія всякой науки: безъ предварительнаго вѣшняго ознакомленія съ матерьяломъ науки, съ ея инвентаремъ немыслимо какое дальнѣйшее движеніе ея. Къ этой „старой школѣ“ принадлежали многіе выдающіеся изслѣдователи, оказавшіе наукѣ крупныя и существенныя услуги. Основнымъ недостаткомъ трудовъ этихъ ученыхъ служить убѣжденіе въ неподвижности египетской культуры. Критическаго отношенія къ источникамъ не замѣчалось, и египтологи лишь оцупью наталкивались на правильную дорогу.

Слѣдующій, четвертый періодъ отличается господствомъ строго-научныхъ и плодотворныхъ методовъ изслѣдованія, созданныхъ (особенно въ области грамматики) берлинскимъ профессоромъ Адольфомъ *Эрманомъ*. Хронологическій принципъ, тщательность наблюденій и осторожность въ выводахъ проникають во всѣ отрасли науки. Въ разработку религіи и исторіи тѣ же самыя приемы внесъ великій французскій ученый Гастонъ *Масперо*. Появились цѣлыя школы изслѣдователей, окончательно разработавшихъ научный методъ, внесшихъ свѣтъ въ прежній хаосъ въ сферѣ языка (*Зете, Штейндорфъ*), исторіи (*Бристэдъ, Эд. Мейеръ*), искусства (*Шпигельбергъ, Жанъ Капаръ*) и т. д.

Переживаемая нами эпоха въ области египтологіи тѣсно связана съ предшествующимъ періодомъ. Наиболѣе характернымъ является для нея все болѣе и болѣе усиливающейся интересъ къ археологическимъ разысканіямъ на почвѣ самого Египта. Археологическія данныя становятся въ все болѣе и болѣе тѣсныя отношенія съ теоретическими изслѣдованіями во всѣхъ отдѣлахъ египтологіи. Если самъ *Эрманъ* могъ еще создавать свои труды и совершать открытія въ тиши рабочаго кабинета или среди коллекцій музея, то ни одинъ изъ сколько-нибудь выдающихся учениковъ его не могъ избѣжать необходимости провести нѣсколько лѣтъ въ Египтѣ, производя раскопки, закладывая траншеи или колодцы,

вертикальныя шахты или буровыя скважины, наблюдая за послѣдовательностью и возрастомъ пластовъ и т. д.

Другою отличительной чертой современнаго движенія въ области египтологіи нужно признать поразительный ростъ нашихъ свѣдѣній о языкѣ древняго Египта, вызванный усовершенствованіемъ методовъ изслѣдованія. Нигдѣ въ египтологіи успѣхъ не достигъ столь грандіозныхъ размѣровъ, какъ въ изученіи языка и литературы Египта. Мы знаемъ въ точности періоды и діалекты языка, мы можемъ дать себѣ болѣе или менѣе ясный отчетъ о явленіяхъ египетской орфографіи и фонетики (Hans Abel, Zur Tonverschmelzung im Altägyptischen, Lpz. 1910; работы *P. Lacau*, напр., о метатезахъ и т. д.; *H. Ranke*, Keilschriftliches Material zur ägypt. Vokalisation 1910), морфологіи (трехтомный трудъ *K. Sethe* о глаголѣ; *A. Erman*, Die Flexion des ägypt. Verbums, рядъ статей въ Zeitschr. f. äg. Spr. и др.) и лексикологіи (*A. Erman*, Zur. ägypt. Wortforschung; 1907, 1912; статья *Jéquier* о терминахъ, означающихъ части корабля, 1911); мы различаемъ заимствованія изъ семитическихъ языковъ (работа *Bondi* о заимствованіяхъ изъ еврейско-финикійской языковой области; *M. Burchardt*, Die altkan. Fremdw. im Aegypt. Lpz. 1910) и вліяніе хамитской группы; изученіе сѣверо-африканской семьи языковъ, элементы которой въ египетской грамматикѣ столь же многочисленны, какъ и элементы семитическіе, является характерною чертою нѣсколькихъ послѣднихъ дѣсятилѣтій (см. многочисленныя работы *L. Reinisch'a*; *C. Meinhof*, Die Sprache d. Hamiten 1912; *D. Westerman*, Die Sudansprachen, 1911; изслѣдованія *Griffith'a* о мероитскихъ надписяхъ и т. д. и этими успѣхами въ области египетскаго языковѣданія мы обязаны улучшеніемъ методовъ изслѣдованія языка, сдѣлавшимъ возможными: точность въ наблюденіи безконечно-малыхъ колебаній, различеніе хронологическихъ наслоеній, критическое отношеніе къ источникамъ, умѣнье подвергать тонкому и строгому анализу данныя, доставляемыя памятниками древней письменности, появленіе усовершенствованныхъ изданій текстовъ, грамматическихъ описей отдѣльныхъ литературныхъ памятниковъ (изслѣдованія *Юнкера* о языкѣ Дендераскихъ надписей) и т. д. Въ области исторіи литературы мы уже имѣемъ критическія изданія памятниковъ египетской письмен-

ности, по своимъ достоинствамъ приближающіяся къ образцовымъ изданіямъ древнихъ авторовъ ¹⁾.

Въ сферѣ исторіи Египта неоцѣненные услуги наукъ оказали современные изслѣдователи *Бристэдъ* (см. выше) и *Эд. Мейеръ*. Послѣдній, превосходно владѣя и археологическимъ матеріаломъ, удачно разрѣшилъ сложные и запутанные вопросы египетской хронологіи (*Aegypt. Chronologie*, 1904; *Nachträge z. äg. Chronol.* 1907; французскій переводъ перваго труда, сдѣланный *А. Moret*, появился въ 1912 г.), а I-ый томъ его Исторіи древняго міра (*Geschichte des Altertums*) въ новомъ изданіи (второе вышло въ 1909, третье въ 1913)—представляетъ собою кодификацію современнаго востоковѣдѣнія, дающую, вмѣстѣ съ тѣмъ, глубокую и всестороннюю картину культуры древняго Востока ²⁾.

Наряду съ такою интенсивностью египтологическихъ изслѣдованій, характерную черту современной египтологіи составляетъ ея *экстенсивность*, т. е. вѣдѣніи ростъ и умноженіе очаговъ, въ коихъ эта наука культивируется. Возникаютъ новыя ориенталистическіе институты (напр., Institut d'archéologie orientale 1888, Deutsche Orientgesellschaft 1900, Deutsches Institut für ägypt. Altertumskunde 1907), учреждается рядъ новыхъ кафедръ египтологіи, и не только въ крупныхъ университетахъ (Лионъ, Геттингенъ, Гейдельбергъ), но и во второстепенныхъ (Бреславль, Кенигсбергъ), предпринимаются новыя капитальныя изданія, снаряжаются археологическія экскурсіи, создаются роскошные музеи и умножаются частныя коллекціи египетскихъ древностей. Глядя на громаднѣйшій прогрессъ, сдѣланный египтологіей за послѣднія десятилѣтія, нельзя не преклоняться передъ самоотверженною дѣятельностью ея пионеровъ: не легкокъ былъ тотъ путь, который они проложили. Но безпокойный, вѣчно мятущійся умъ человѣческой, въ своемъ неуклонномъ стремленіи къ свѣточу Истины, не остановится, нужно надѣяться, на до-

1) *А. Erman*, Neue Fortschritte d. Aegyptologie, 1909.

2) *Эд. Мейеру*, принадлежатъ, кромѣ того, слѣдующіе труды: *Aegypten zur Zeit d. Pyramidenbauer*, Lpz. 1908; *Die Israeliten u. ihre Nachbarstämme*, Halle 1906; *Der Papyrusfund von Elephantine*, Lpz. 1912; *Bericht über eine Expedition nach Aegypten zur Erforschung d. Darstellungen d. Fremdvölker*, 1913 (S—Ber. Preuss Akad. 769—801) и мн. др.

стигнутыхъ результатахъ. И скоро, быть можетъ, мы станемъ свидѣтелями еще болѣе пышнаго расцвѣта нашей юной науки, науки грядущихъ поколѣній.

Евг. Кагаровъ.

P. S. Поправка. Въ мартовской книгѣ „Б. В.“ за 1915 г. на стр. 594 въ жаргонной фразѣ, по недосмотру, напечатаны подстрочные вокалы, которыхъ не должно быть.